

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ С ПОЗИЦИИ ПОЗИТИВНОГО И НОРМАТИВНОГО ПОДХОДОВ¹

В. И. Крышка¹, Ю. А. Перекаренкова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия),

²Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

В статье показано, что традиционное противопоставление позитивного и нормативного подходов друг другу неверно, поскольку в действительности позитивному (положительному) подходу противопоставлен негативный (отрицательный) подход. Нормативный подход в сфере экономики находится в противоречивом единстве с *реальной мерой* хозяйственных процессов как их субъективная, регулирующая сторона, связанная с установлением правил хозяйственной деятельности.

В результате проведенного анализа выявлено, что воспроизводство товарной формы рабочей силы в целом включает в себя четыре типа: а) производство товаров посредством товаров, б) производство людей посредством людей, в) производство знаний посредством знаний и г) производство человеком самого себя в качестве человеческого капитала.

В современной экономике сложный двусторонний процесс, который, с одной стороны, по мере осуществления роботизации высвобождает работников от выполнения тяжелых и рутинных операций, а с другой, — создает предпосылки для изменения целевой функции экономики, ее *реальной меры*: перехода от производства материального богатства — к производству собственного человеческого богатства, связанного с человеческим капиталом.

Развитие человеческого капитала на основе роста трудового потенциала и уровня сложности выполняемых работ является своеобразным «требованием времени» и предполагает возрождение *института нормирования труда* в самом широком смысле, включая как экономические, так и институциональные аспекты.

Ключевые слова: воспроизводство рабочей силы, нормативный и позитивный подходы, норма и мера, типы воспроизводства, российская экономика.

INSTITUTIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF LABOR FORCE REPRODUCTION FROM THE PERSPECTIVE OF POSITIVE AND NORMATIVE APPROACHES

V. I. Krishka¹, Yu. A. Perekarenkova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

The article shows that the traditional opposition of positive and normative approaches to each other is incorrect, since in reality the positive (positive) approach is opposed to the negative (negative) approach. The normative approach in the field of economics is in contradictory unity with the real measure of economic processes as their subjective, regulatory side associated with the establishment of rules of economic activity.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

As a result of the analysis, it was revealed that the reproduction of the commodity form of labor force as a whole includes four types: a) the production of goods through goods, b) the production of people through people, c) the production of knowledge through knowledge, and d) the production of man himself as human capital.

In the modern economy, a complex two-way process, which, on the one hand, frees workers from performing heavy and routine operations, and, on the other hand, creates prerequisites for changing the target function of the economy, its real measure: that is, the transition from the production of material wealth to the production of their own human wealth associated with human capital.

The development of human capital based on the growth of labor potential and the complexity of the work performed is a kind of “demand of the time” and involves the revival of the institution of labor rationing in the broadest sense, including both economic and institutional aspects.

Keywords: reproduction of the labor force, normative and positive approaches, norm and measure, types of reproduction, the Russian economy.

Актуальность проблемы, вынесенной в название статьи, связана со следующими обстоятельствами.

Во-первых, многочисленные социологические опросы, ориентированные на выявление у наемных работников *нормального*, по их мнению, уровня оплаты труда, показывают, что труженики, как правило, не удовлетворены ее фактическим размером.

Во-вторых, институционально-демографическая ситуация, связанная с естественной убылью населения, продолжает ухудшаться. Введение государством денежных пособий, названных материнским капиталом, пока не оказывает ожидаемого положительного эффекта.

В-третьих, в области современной экономической науки господствует мейнстрим с методологией постпозитивизма, вытесняющей исследование многих негативных явлений экономики в область неинституционализма, который, несмотря на его значительные успехи, является пока только лишь неким придатком к признанной постпозитивистской теории экономики на уровнях микро- и макроэкономики.

Цель статьи — исследование воспроизводства товарной формы рабочей силы в рыночной экономике России с позиции позитивного и нормативного подходов с учетом институциональных и экономических аспектов.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть методологические основы позитивного и нормативного подходов;
- 2) применить нормативный подход к модели воспроизводства рабочей силы;
- 3) рассмотреть институционально-демографический аспект воспроизводства людей посредством людей с позиции нормативного подхода;
- 4) проанализировать вопросы нормализации воспроизводства человеческого капитала на основе развития института науки;

5) предложить модель воспроизводства человеческого капитала как исторически новой цели развития российской экономики в целом.

1. Позитивному и нормативному подходам, включая их противопоставление, посвящено множество как чисто философских, так и экономико-методологических исследований. Среди них можно выделить работы Аристотеля, Д. Юма, И. Канта, Г. Гегеля, Дж. С. Милля, У. С. Джевонса, О. Конта, Й. Шумпетера, К. Поппера, М. Фридмана, Т. Куна, П. Фейерабенда, И. Лакатоса, М. Блауга и многих других [1–9].

Не вступая в философскую полемику по поводу так называемой гильотины Д. Юма, в которой данные подходы противопоставлены друг другу вне их внутреннего логического единства, обратим внимание на следующее.

Во-первых, нельзя не согласиться с мнением позитивистов о том, что любая наука, включая экономику, исследует только то, *что есть*, обладает *бытием*, поскольку исследование того, *чего нет*, или обладает *только бытием* *долженствований*, невозможно. Однако на этой позиции, на наш взгляд, останавливаться нельзя. Поскольку познание, как правило, стремится к преодолению конечных и догматических точек зрения. Для движения вперед необходимо поставить вопрос: что такое *есть*, или *бытие*?

То, *что есть*, или *бытие*, в науке трактуется неоднозначно и требует своей собственной определенности. Эта неоднозначность привела к тому, что в самом позитивизме (от лат. *positivus* — положительный) с точки зрения его исторического развития происходило уточнение предмета исследования и в этой связи сформировался: а) классический позитивизм О. Конта и Дж. С. Милля, связанный с познанием научных фактов, данных в наблюдении и эксперименте; б) эмпирический позитивизм (эмпириокритицизм) Э. Маха и Р. Авенариуса, в) логический позитивизм (неопозитивизм) М. Шпи-

ка, Л. Витгенштейна, Б. Рассела и др., г) современный постпозитивизм К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда и др. Выделение этих видов позитивизма с позиции самого позитивизма говорит о том, что *бытие* в науке имеет сложный характер. В нем, благодаря систематизации Г. Гегеля, представленной в «Энциклопедии философских наук», можно выделить: а) *бытие* как таковое, б) *сущность* бытия и в) *понятие* бытия, то есть принцип саморазвития всего сущего [2].

На наш взгляд, то, что *должно быть* (нормативный подход от лат. *norma* — правило, предписание, образец), также входит в бытие, но только не как реальное, чувственно-воспринимаемое (физическое) бытие, а как идеальное бытие, которое доступно интеллектуальному познанию людей на основе спекулятивной логики, включающей по Г. Гегелю: а) абстрактную, или рассудочную, б) диалектическую, или отрицательно-разумную, в) спекулятивную, или положительно-разумную составляющие [2, с. 201–213].

Опираясь на приведенную гегелевскую триаду, на наш взгляд, можно сформулировать следующие методологические тезисы: 1) *то, что есть, так и есть, и ничего иного нет* (абстрактно-рассудочный момент, исключающий противоречия и различные предрассудки, вымыслы, мифы, слухи и т. п.); 2) *то, что есть, так не должно быть* (отрицательно-разумный момент, включающий противоречие между *тем, что есть* и *тем, что должно быть* по своему понятию, образцу, идеалу); 3) *то, что есть, так и должно быть* (положительно-разумный тезис, подчеркивающий тождество как разумного бытия (практики), так и мышления (науки)).

Во-вторых, исследуя то, что есть, можно как обращать внимание, так и не обращать его на так называемые *негативные* явления, связанные с тем, чего *не должно быть* по своему понятию, выраженному в норме (образце). Если не обращать внимания на указанные негативные моменты экономики, то получается односторонний *абстрактно-идеализированный позитивизм*, господствующий в мейнстриме, который, в конечном счете, ведет к конструированию теории *общего экономического равновесия* рыночной экономики без противоречий и изъянов. Примечательно, что все негативные явления экономики (за исключением «фiasco рынка» и экстерналий), как правило, опускаются *рациональной* (абстрактно-рассудочной) экономикой мейнстрима, но являются предметом более пристального изучения в рамках исторической школы, марксизма, институционализма, неинституционализма и др. направлений, в которых широко используется нормативный подход, связанный с «ограниченной рациональностью».

В-третьих, если негативные (от лат. *negativus* — отрицательный) явления включить в *постпозитивизм в широком смысле*, то тогда он приобретает свою *собственную разумную противоположность*, или по Г. Гегелю диалектическую, отрицательно-разумную составляющую. В этой связи противопоставление позитивного метода нормативному, на наш взгляд, неверно, поскольку *позитивный* (положительный) метод противоположен не нормативному, а негативному (отрицательному) методу как *своей* противоположности, тому, что есть, но не должно быть.

В-четвертых, если, по нашему мнению, нормативный подход не противоположен позитивному, то нормативному подходу нужно найти также *его* противоположность, которой, на наш взгляд, для экономики является *мера* хозяйственных процессов и явлений, или, по Г. Гегелю, качественно определенное количество [2, с. 257–263].

Существенное отличие *меры* от *нормы*, на наш взгляд, заключается в следующем.

Так, *мера*, точнее, *реальная мера*, является *объективной*, стоимостной, так сказать, *естественной* характеристикой хозяйственных процессов. Она формируется как бы сама собой, «естественным» образом по принципу «невидимой руки А. Смита». Норма есть, напротив, *субъективное* ценностное выражение *меры* хозяйственных явлений. Норма, как правило, связана с функциями *расчета, оценки и регулирования* хозяйственных процессов, в частности, с ожиданием, предвидением, прогнозированием и планированием эффективности хозяйственных процессов.

Мера и норма воспроизводства товарной формы рабочей силы в современной экономике России, на наш взгляд, в целом включает четыре типа.

2. *Первый тип* связан с воспроизводством *материального продукта*, которое было названо П. Сраффой как «производство товаров посредством товаров» [10]. В частности, в нем наемный работник является носителем товарной формы рабочей силы, фактором производства, наряду с землей и капиталом (средствами производства). Этот тип воспроизводства, опуская воспроизводство средств производства, которое, в частности, предназначено для создания рабочих мест для наемных работников, представлен в модели 1:

$$T_{PC} - D_{AZP} \dots T \dots P - D_{HZP} \dots D_{FZP} - T_{CIT} \dots \\ \dots P \dots Y_{IT} - T_{BPC} \quad (1)$$

где T_{PC} — товарная форма рабочей силы; D_{AZP} — авансированная заработная плата; T — процесс труда; P — выполняемая и выполненная в процессе труда *работа* как товар особого рода; D_{FZP} — численная заработная плата; D_{BPC} — располагаемая

заработная плата за вычетом из начисленной заработной платы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) плюс соответствующие социальные выплаты; $T_{\text{СПТ}}$ — товарная форма купленных средств потребления; P — процесс потребления; $Y_{\text{ПТ}}$ — удовлетворение физических и духовных потребностей; $T_{\text{ВРС}}$ — воспроизведенная на основе потребления рабочая сила; ... — возможные перерывы между стадиями процесса воспроизводства.

В этой модели обратим внимание прежде всего на наиболее актуальные позитивные и негативные моменты, существующие в современной российской экономике.

Во-первых, существование товарной формы рабочей силы в настоящее время в целом следует признать *позитивным*, поскольку «освобождает» наемных работников от так называемого «бремени» собственности и позволяет сконцентрироваться на развитии своего человеческого капитала, то есть потенциала, приносящего его владельцу дополнительный доход. В современной российской экономике товарная форма рабочей силы представляется занятыми и безработными. Так, в 2019 г. численность рабочей силы в целом составляла 75398 тыс. чел. (или 62,3% от общей численности населения РФ), из которых 71 933 — занятые и 3465 тыс. чел. — безработные¹. Применительно к рассматриваемой модели кругооборота безработные выпадают из нормального процесса воспроизводства, представленного в модели 1, за исключением удовлетворения физических и духовных потребностей при помощи получаемых пособий по безработице через систему социального обеспечения.

Установленный и выплачиваемый размер пособия по безработице не позволяет говорить о нормальном воспроизводстве рабочей силы в период отсутствия занятости. Так, в 2021 г. его минимальная величина была установлена в размере 1500 рублей в месяц, максимальная — 12130 рублей на первые 3 месяца, в последующий трехмесячный период — максимально допустимый размер составляет 5000 рублей². В сравнении с величиной прожиточного минимума минимальный размер пособия по безработице составляет 12%, максимальный — 95%.

Следует отметить, что максимальный размер пособия по безработице в настоящее время близок к нормализации, его величина соответствует минимальной оплате труда в целом, но только в течение первых трех месяцев с момента присвоения человеку статуса безработного. Предлагается лицам, ускоренно устроившимся на новое место работы в течение, например, месяца, назначать стимулирующую доплату за скорость трудоустройства, за счет экономленных средств соответствующего фонда. Минимальный размер данного пособия должен соответствовать величине прожиточного минимума трудоспособного населения.

Во-вторых, установившаяся практика выплаты авансированной суммы заработной платы до окончания рабочего периода (или фиксированной продолжительности рабочего времени) является положительной нормой, поскольку позволяет работникам существовать до окончательного получения заработной платы по итогам выполненной работы. В частности, такой нормой является выплата аванса в сумме примерно 40–50% от начисленного заработка за определенный период. Вместе с тем для нормализации трудоустройства молодых работников предлагается производить выплату единовременного аванса сразу целиком в размере месячной заработной платы до начала процесса труда.

В-третьих, наемный характер труда, который, за исключением прекариата, осуществляется внутри экономических и иных организаций, предполагает существование института *нормирования труда*. В этой связи нельзя не признать, что данный институт в современной рыночной экономике требует возрождения, которое должно быть связано с подготовкой соответствующих кадров — инженеров по нормированию труда, способных решать технические, экономико-организационные и институциональные вопросы.

В-четвертых, выделение в фонде оплаты труда, с одной стороны, гарантированной (тарифной) части оплаты труда и, с другой, — переменной, связанной с эффективностью деятельности организации и работников, следует признать нормальным явлением. Однако общий размер и удельный вес гарантированной части оплаты труда требует уточнения, поскольку он непосредственно связан с их уверенностью в «завтрашнем дне»³.

В-пятых, при характеристике, связанной с определением располагаемого дохода, нельзя не отметить, что увеличение НДФЛ до 15% для налогоплательщиков, получающих доходы более

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 11.

² См. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2021 год: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2393 // Российская газета. Федеральный выпуск № 5 (8356). 14 января 2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/01/14/postanovlenie-oposobii-po-bezrabotize-dok.html> (дата обращения: 21.02.2021).

³ По данным исследования, приведенным в статье Э. Н. Соболева, доля гарантированной части в структуре получаемой заработной платы должна составлять 50–80%. См. подробнее: [11, с. 34].

5 млн руб. в год, в целом является позитивным и нормализующим мероприятием. Однако практику нормализации данного вида налогов следует продолжить. В целом целесообразно освободить от НДФЛ доходы лиц с уровнем заработной платы, близкой к минимальному уровню оплаты труда, или ввести для них регрессивную ставку налогообложения, то есть менее 13%.

Итогом нормализации материального воспроизводства рабочей силы должно стать явление, когда уровень реальной оплаты труда для так называемого «среднего класса наемных работников» (синих воротничков) должен быть обусловлен как нормальным воспроизводством индивидуальной рабочей силы, так и образованием *сбережений*, идущих на возобновление основного потребительского капитала (жилье, автомашины, бытовая техника и т. п.), проведение достойного досуга, связанного с познанием и путешествиями, развитием человеческого капитала, накоплением сбережений с целью их превращения в капитал, который должен стать дополнительным доходом при выходе на пенсию.

3. *Второй тип воспроизводства*, основываясь на модели 1, связан с воспроизводством самих людей [12] и имеет, на наш взгляд, такую модель:

$$(T_{\text{ВРС}} - T_{\text{ЖВРС}}) \dots (B - C) \dots P_{\text{рд}} \dots T_{\text{НРС}}, \quad (2)$$

где $(T_{\text{ВРС}} - T_{\text{ЖВРС}})$ — воспроизведенная товарная форма соответственно мужской и женской рабочей силы; $\dots (B - C) \dots$ — создание и поддержание моногамного брачно-семейного союза между мужчиной и женщиной, $\dots P_{\text{рд}} \dots$ — процесс беременности, рождения, воспитания и материального обеспечения детей до их перехода в категорию *новой рабочей силы*; $\dots T_{\text{НРС}}$ — духовное воспитание и образование (общее и профессиональное) детей, связанное с созданием *новой* товарной формы рабочей силы, включая подготовку кадров высшей квалификации (аспирантура).

По указанным стадиям модели 2 можно выделить следующие нейтральные, позитивные и негативные моменты, сложившиеся в российской экономике.

Во-первых, в 2019 г. в общей структуре занятых в российской экономике численность мужчин составляла 51,3%, женщин — 48,7%. Из них удельный вес мужчин в возрасте 25–54 лет, имеющих определенный уровень образования, опыт профессиональной деятельности, способных создать полноценный брачно-семейный союз с рождением и последующим воспитанием детей как основы воспроизводства новой рабочей силы, составлял 77,4%, женщин в возрасте 25–49 лет — 66,9%. В общей структуре занятых в российской экономике в 2019 г. удельный вес мужчин, состоящих в бра-

ке и способных самостоятельно обеспечивать свою семью, тем самым создавая нормальные условия для воспроизводства новой рабочей силы, составляло 74%, женщин — 66%⁴.

Во-вторых, институт брачно-семейных отношений в настоящее время находится в состоянии трансформации. Так, в 1990 г. число браков составляло 8,9‰, разводов — 3,8‰, к 2018 г. число браков сократилось до 6,1‰, а число разводов увеличилось до 4,0‰⁵. Наибольшая численность родившихся живыми в расчете на 1000 женщин в 1990 г. приходилась на возрастную группу 20–24 года и составляла 156,5. В возрасте 25–29 лет данный показатель составлял 93,1, в возрасте 30–34 лет — 48,2. За последние 30 лет данные пропорции между численностью родившихся по возрастам женщин изменились. В 2018 г. наибольшая численность родившихся живыми в расчете на 1000 женщин приходилась на возрастную группу 25–29 лет и составляла 96,5. В возрасте 20–24 лет данный коэффициент достиг 78,4, в возрасте 30–34 лет — 76,1.

Изменился и средний возраст женщин, родивших ребенка. Если в 1990 г. он составлял 25,3 года, то в 2018 г. он увеличился в среднем до 28,7 года.

В общей структуре родившихся живыми наибольший удельный вес по-прежнему приходится на родившихся в зарегистрированном браке. Однако если в 1990 г. данный показатель составлял 85,4%, то в 2018 г. он снизился до 78,2%⁶. Тем не менее в целом можно сказать, что в России до настоящего времени сохраняется традиционное понимание семьи, создание которой предполагает в основном принятие осознанного решения обоими субъектами — мужчинами и женщинами, вступающими в законный брак с целью продолжения рода.

В-третьих, введение государством денежных пособий, названных материнским капиталом и призванных нормализовать ситуацию в области роста рождаемости, пока не выявили своей эффективности [13]. В этой связи следует признать, что либо недостаточны чисто экономические меры, либо что рождаемость имеет не только экономические корни. Скорее всего, верно и то, и другое.

В области экономики, на наш взгляд, необходимо продолжить практику выплаты материнского капитала, но непосредственно связать с материальным обеспечением подрастающего поколения. Необходимо также выполнение следующего посту-

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 12, 30, 38.

⁵ Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 50.

⁶ Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 63, 66–67.

лата: семья, решившая иметь детей, не должна потерпеть «экономическое фиаско». Для этого целесообразно провести соответствующие расчеты. Так, если работающие мужчина и женщина, получая каждый медианную заработную плату по проведенным расчетам в размере 34 тыс. руб. [14, с. 98], при рождении ребенка должны иметь соответствующую компенсацию, хотя бы в размере установленного прожиточного минимума для детей с учетом их возраста и возрастания потребностей по мере взросления. Эту компенсацию можно привязать к заработной плате, либо матерей, либо отцов. Источником финансирования должен стать новый «Фонд будущих поколений нации», образуемый за счет части фонда оплаты труда, НДФЛ, благотворительных пожертвований, бюджетов различных уровней и других источников.

В-четвертых, работа институтов семьи, общеобразовательной средней и высшей профессиональной школ должна быть направлена на подготовку молодых людей, одновременно сочетающих нравственное поведение и трудовой (творческий) образ жизни.

Для выработки *трудового образа жизни* необходимо, на наш взгляд, следующее: формирование соответствующей идеологии, участие юношества в благотворительности и волонтерской деятельности, работа по найму после получения паспорта и т. д.

В целом для данного типа воспроизводства образом должна стать норма, выраженная в простой формуле: отцовство и материнство — это отдельные *социально значимые профессии*, которым необходимо учесть!

4. *Третий тип воспроизводства*, основываясь на модели 1 и 2, обусловлен деятельностью науки (производством знаний посредством знаний), которая через сферу общего и профессионального образования связана с воспроизводством так называемого «человеческого капитала» [15]. Эта модель воспроизводства, на наш взгляд, имеет такую форму:

$$T_{\text{НРС}} - D_{\text{АЗП}} \dots \text{НИР} \dots T_{\text{НТ}} - D_{\text{НД}} \dots \quad (3)$$

где $T_{\text{НРС}}$ — товарная форма рабочей силы, занятой в сфере научных исследований; $D_{\text{АЗП}}$ — авансированная заработная плата научных сотрудников и преподавателей, которым вменяется научно-исследовательская деятельность; НИР — научно-исследовательская работа; $T_{\text{НТ}}$ — квазитоварная форма научных трудов (работ); $D_{\text{НД}}$ — начисленный денежный доход научных работников, включая гранты и выполнение так называемых хозрасчетных работ.

С позиции позитивного и нормативного подходов, развиваемых в данной статье, в этой модели можно выделить следующее.

Во-первых, исходя из приведенной модели 3, численность работников, занятых в сфере научной и технической деятельности, в 2019 г. составляла 4,0% от общей численности занятых в российской экономике. В сфере образования данный показатель составил 7,6%¹. В этой связи институт аспирантуры, который сложился в советский период и сохранился в модифицированном виде в постсоветской период подтвердил свой позитивный характер в целом, хотя наметилась некоторые негативные моменты. Так, за последние 20 лет произошло сокращение численности аспирантов и докторантов. В целом, в российских ВУЗах численность аспирантов в 2019 г. в сравнении с 2000 г. сократилась на 28,4%, докторантов — на 77,3%. Прием в аспирантуру в 2019 г. в сравнении с 2000 г. сократился на 42%, в докторантуру — на 76%. Произошло увеличение лага времени от обучения в аспирантуре и докторантуре до защиты кандидатских и докторских диссертаций. Из числа выпускаемых аспирантов в 2019 г. только 10,5% завершили обучение с защитой диссертации, тогда как в 2000 г. данный показатель составлял 30,2%. Численность докторантов, защитивших диссертацию в нормативно установленный срок, в 2019 г. составляла 23%, в 2000 г. — 38,8%².

Исходя из приведенных данных, очевидно, что отсутствие должного уровня воспроизводства кадров для сферы науки и образования является основанием говорить о происходящем процессе постепенной потери высококвалифицированного человеческого потенциала страны, способствующего сохранению ее конкурентных позиций на международной арене во многих стратегически важных направлениях, как космические разработки, создание биологических и химических инновационных разработок, ядерная энергетика, фундаментальные медицинские разработки и т. д.

В этой связи в целях нормализации ситуации, на наш взгляд, можно предложить следующие меры (мероприятия).

1. Необходимо повысить заинтересованность обучающихся в очной аспирантуре. Для достижения этой цели целесообразно восстановить советский опыт и включить время обучения в аспирантуру в общий профессиональный стаж работы.

2. Стипендию аспирантов-очников установить на уровне не менее 50% от медианного уровня оплаты труда.

¹ Российский статистический ежегодник. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 120.

² Там же. С. 208.

3. Расширить грантовую поддержку соискателей, аспирантов и докторантов посредством введения соответствующих целевых *кредитных фондов*, либо с отрицательной ставкой процента, либо со списанием процентной ставки и общей задолженности по этим кредитам в случае успешной защиты кандидатской (докторской) диссертации в установленные договором сроки.

Во-вторых, нормирование труда преподавателей высшей школы, которым вменяется проведение научно-исследовательской работы, требует уточнения с возможным сокращением общей нагрузки в целях увеличения времени на научно-исследовательскую работу. Целесообразно указанным категориям, то есть ассистентам и преподавателям, восстановить советский опыт и установить предельную учебную нагрузку в размере примерно 500–550 часов в год при 6-дневной рабочей неделе. Другим работникам высшей школы эту нагрузку уменьшать по мере увеличения научно-исследовательской работы.

В-третьих, возникший в постсоветский период квазирынок научных публикаций позитивно ускоряет время опубликования работ. Вместе с тем нельзя не отметить, что финансирование опубликования научных работ за счет автора вызывает недоумение, поскольку подрывает принцип справедливости, связанной с возмещением денежных и трудовых издержек автора. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно соответствующим учреждениям, нацеленным на выполнение так называемых «целевых показателей», в контексте с «публикационной активностью» ввести в научно-образовательную деятельность оборотный капитал (фонды) для возмещения затрат на опубликование платных работ, либо вернуться к опыту выплаты соответствующих авторских гонораров, возмещающих или даже превышающих денежные расходы авторов.

В целом по этому типу воспроизводства в качестве *образца* должен стать советский лозунг о превращении науки в непосредственную производительную силу общества и, добавим, — хобби для талантливой молодежи и других заинтересованных в развитии науки лиц.

5. Рассмотренные в статье три модели институционально-экономического воспроизводства рабочей силы нацелены на реализацию так называемого «закона распределения по труду» в соответствии с его качеством и количеством, то есть мерой. Этот закон не потерял своей актуальности и в настоящее время, поскольку социалистическая экономика отчасти была рыночной. В настоящее время, когда так называемый «рынок» имеет тотальное значение, нормативные требования этого закона, на наш взгляд, существенно возрастают в свя-

зи с роботизацией вещественного и параллельным развитием человеческого капитала.

Во-первых, развитие искусственного интеллекта и роботизации механико-технологических процессов в ведущих отраслях народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и т. д.) связано с «освобождением» наемного труда прежде всего от тяжелых, рутинных, монотонных и утомительных для людей операций. Тенденция «высвобождения» работников при росте богатства создает предпосылки для изменения целевой функции рыночной экономики: переход от *производства богатства*, в котором человек рассматривался преимущественно как фактор производства, к производству «человеком самого себя», которое, на наш взгляд, конституируется в концепции человеческого капитала.

Во-вторых, воспроизводство рабочей силы в качестве человеческого капитала в рамках современной рыночной экономики можно представить в следующей модели:

$$\begin{aligned} D_{\text{МЗП}} - T_{\text{СПТ}} \dots P_T \dots Y_{\text{ПТ}} - T_{\text{ВПРС}} \dots \\ \dots P_{\text{ПЗ}} \dots T_{\text{КРС}} - D'_{\text{РЧК}} \end{aligned} \quad (4)$$

где $D_{\text{МЗП}}$ — минимальная заработная плата; $T_{\text{СПТ}}$ — соответствующая «минимальная потребительская корзина»; $\dots P_T \dots$ — процесс потребления указанных средств потребления; $Y_{\text{ПТ}}$ — удовлетворение потребностей; $T_{\text{ВПРС}}$ — воспроизводство простой рабочей силы; $\dots P_{\text{ПЗ}} \dots$ — усвоение профессиональных знаний и умений, связанных с формированием так называемого трудового потенциала, приносящего дополнительный доход; $T_{\text{КРС}}$ — квалифицированная рабочая сила; $D'_{\text{РЧК}}$ — денежная реализация человеческого капитала, то есть заработная плата плюс некоторая доплата, связанная с ростом трудового потенциала работников (белых воротничков).

В-третьих, несмотря на соответствие данной модели нормативным требованиям развития человеческого капитала, ее практическая реализация пока имеет характер *долженствования*. Чтобы придать этой модели реальный характер, необходимо совершенствование государственной тарификации труда, введения, по мере развития производительных сил, тарифных ставок, стимулирующих рост квалификации наемных работников. Основу расчета должна составлять медианная заработная плата, которая, как указывалось выше, составляла в 2019 г. 34 тыс. руб. При этом минимальный уровень оплаты труда должен составлять 50% от медианного значения (17 000 руб.), а максимальный — в 2 раза выше медианного уровня (68 000 руб.) при минимизации инфляционных процессов.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Традиционное противопоставление позитивного и нормативного подходов друг другу неверно, поскольку в действительности позитивному (положительному) подходу противоположен негативный (отрицательный) подход, который указывает на то, что есть, *но чего не должно быть*. В этом случае нормативный подход в сфере экономики находится в противоречивом единстве с *реальной мерой* хозяйственных процессов как их субъективная, регулирующая сторона, связанная с установлением правил хозяйственной деятельности.

В результате проведенного анализа выявлено, что воспроизводство товарной формы рабочей силы в целом включает четыре типа: а) производство товаров посредством товаров, в котором рабочая сила выступает как фактор производства; б) производство людей посредством людей, в котором мужчины и женщины рассматриваются как родовая сила; в) производство знаний посредством знаний, то есть наука; г) производство человеком самого себя в качестве человеческого капитала.

В связи с развитием искусственного интеллекта и роботизации происходит сложный двусторонний процесс, который, с одной стороны, высвобождает работников от выполнения тяжелых и рутинных операций, а с другой, — создает предпосылки для изменения целевой функции экономики, ее *реальной меры*: перехода от производства материального богатства — к производству *собственного человеческого богатства*, связанного с человеческим капиталом.

Развитие человеческого капитала на основе роста трудового потенциала и сложности выполняемых работ требует современной формы реализации так называемого *закона распределения по труду*, в котором рост заработной платы непосредственно связан с ростом его сложности в виде соответствующей квалификации и разряда работ. В этой связи «требованием времени» является возрождение института нормирования труда, в частности, необходима подготовка кадров, которым должно вменяться активное участие в формировании и развитии человеческого капитала трудящихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск, 1998. 720 с.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1975. 455 с.
3. Милль Дж. С. Система логики силлогической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / пер. с англ.; предисл. и прил. В. К. Финна. Изд. 5-е, испр. и доп. М., 2011. 832 с.
4. Поппер К. Логика научного исследования / пер. с англ.; под общ. ред. В. Н. Садовского. М., 2010. 565 с.
5. Фридман М. Методология позитивной экономической науки // Философия экономики: антология / под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. Н. Автономовой и др. М., 2012. С. 177–216.
6. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова. М., 2009. 317 с.
7. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М., 2007. 413 с.
8. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки / пер. с англ. И. Н. Веселовского, А. Л. Никифорова, В. Н. Поруса. М., 2008. 475 с.
9. Экономическое мышление: философские предпосылки: учеб. пособие / Е. Н. Калмычкова, И. Г. Чаплыгина. М., 2005. 272 с.
10. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории / пер. с англ. под ред. член-корр. РАН И. И. Елисеевой. М., 1999. 160 с.
11. Соболев Э. Н. Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. С. 32–46.
12. Крышка В. И., Доценко Д. А. Производство товаров посредством товаров и производство людей посредством людей в постсоветский период российской экономики // Вектор экономики. 2020. № 8. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/laboureconomics/Krishka_Dotsenko.pdf.
13. Крышка В. И., Перекаренко Ю. А., Солопова Н. Н. Положительные и отрицательные эффекты воспроизводства рабочей силы в постсоветский период российской экономики // Финансовая экономика. 2020. № 10. Ч. 1. С. 45–50.
14. Крышка В. И., Перекаренко Ю. А. Основные тенденции изменения заработной платы в связи с воспроизводством рабочей силы в современной российской экономике // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 9. С. 92–102. DOI: 10.17308/meps.2020.9/2432.

15. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред. послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М., 2003. 672 с.

REFERENCES

1. Hume D. A treatise on human nature. Minsk, 1998. 720 p.
2. Hegel G. Encyclopedia of philosophical sciences. Vol. 1. Science of logic. M., 1975. 455 p.
3. Mill J. C. System logic syllogisms and inductive: statement of principles of evidence in connection with the methods of scientific research / ed. angl.; foreword. and ADJ. V. K. Finn. Ed. 5-e, ispr. and ext. M., 2011. 832 p.
4. Popper K. the Logic of scientific research / ed. angl.; under the general editorship of V. N. Sadovskogo. M., 2010. 565 p.
5. Friedman M. Methodology of positive economic science // Philosophy of Economics: an anthology / ed. D. Housman; trans. from the English by N. Autonomova et al. M., 2012. Pp. 177–216.
6. Kuhn T. The structure of scientific revolutions / per. from the English by I. Z. Naletova. M., 2009. 317 p.
7. Feyerabend P. Against the method: an essay of the anarchist theory of knowledge / tran. from the Eng. by A. L. Nikiforov. M., 2007. 413 p.
8. Lakatos I. Selected works on philosophy and methodology of science / tran. from Eng. by I. N. Veselovsky, A. L. Nikiforov, V. N. Porusa. M., 2008. 475 p.
9. Economic thinking: philosophical prerequisites: textbook. manual / E. N. Kalmychkova, I. G. Chaplygina. M., 2005. 272 p.
10. Sraffa P. Production of goods by means of goods. Prelude to the criticism of economic theory / tran. from Eng. edited by a corresponding member. RAS I. I. Eliseeva. M., 1999. 160 p.
11. Sobolev E. N. Social policy in the sphere of labor: criteria of efficiency and directions of modernization // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. No. 2. Pp. 32–46.
12. Krishka V. I., Dotsenko D. A. Production of goods through goods and production of people through people in the post-Soviet period of the Russian economy // Vector of Economics. 2020. No. 8. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/laboureconomics/Krishka_Dotsenko.pdf.
13. Krishka V. I., Perekarenkova Yu. A., Solopova N. N. Positive and negative effects of labor force reproduction in the post-Soviet period of the Russian economy // Financial Economics. 2020. No. 10. P. 1. Pp. 45–50.
14. Krishka V. I., Perekarenkova Yu. A. The main trends in wage changes in connection with the reproduction of the labor force in the modern Russian economy // Modern economy: problems and solutions. 2020. No. 9. Pp. 92–102. DOI: 10.17308/meps.2020.9/2432.
15. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory / trans. from English; comp., scientific ed. afterword by R. I. Kapelyushnikov; preface by M. I. Levin. M., 2003. 672 p.

Поступила в редакцию: 20.07.2021.

Принята к печати: 12.09.2021.